

О.Э. БЕССОНОВА

Институциональный кризис и эволюционные возможности его преодоления

На основе теории раздаточной экономики в статье обосновывается, что Россия очередной раз в своей истории вступила в состояние системного институционального кризиса в связи с исчерпанием модели квазирынка. Исторически его преодоление осуществлялось революционным переходом к экономике раздатка. Однако закономерности глобального рыночно-раздаточного развития открывают возможность эволюционного перехода на новую ступень.

Ключевые слова: институциональный кризис, квазирынок, экономика раздатка, порядок открытого доступа, рыночно-раздаточная эволюция.

By using razdatok-economy theory in the article proves that Russia once again in its history has entered into a systemic institutional crisis due to the exhaustion of quasi-market model. Historically his overcoming carried a revolutionary transition to the razdatok-economy. However, regularities of market-razdatok global development give the possibility of the evolutionary transition to a new stage.

Keywords: institutional crisis, market-economy, razdatok-economy, opening access order, market-razdatok evolution.

То, что многие проблемы социально-экономического развития России обусловлены институциональными причинами, признается многими исследователями. Они анализируют причины сложившейся ситуации и дают рецепты ее исправления в соответствии со спецификой тех научных концепций, которых они придерживаются. Например, в последние годы особым интересом пользуется концепция Д. Норта, Д. Уоллиса и Б. Вайнгаста, описывающая развитие общества от “естественного государства” с его “порядками ограниченного доступа” к “зрелому государству”, которому присущи “порядки открытого доступа” [Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011]. Мне же хотелось бы проанализировать эти проблемы с позиций разрабатываемой мной теории “раздаточной экономики”¹.

Начавшаяся стагнация в России – следствие исчерпания экономического потенциала квазирынка, который всегда составлял основу переходных фаз институциональных циклов. Выход из таких системных кризисов исторически осуществлялся через революционный переход к экономике раздатка. Однако в связи с наступлением новой институциональной эпохи открывается возможность эволюционного преодоления ин-

---

¹ Термины “экономика раздатка” и “раздаток” – впервые введены в рамках теории раздаточной экономики в 1993 г. и подробно описаны в институциональном разрезе на материале российской экономической системы (см. [Бессонова, 1994; 1999]).

ституционального кризиса путем перехода к порядку открытого доступа [Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011]. В рамках этого порядка, на мой взгляд, осуществляется синтез рыночных и раздаточных механизмов для обеспечения одновременной оптимизации экономического развития по векторам индивидуальной свободы и общественной справедливости.

Рынок и раздаток: от конфронтации к интеграции

Марксистская платформа социалистической идеологии, на которой был построен Советский Союз, отрицала частную собственность и рыночную экономику. Современный экономический “мейнстрим”, ставший идеологической основой России постсоветского периода, базируется на абсолютизации рынка и частной собственности. При этом утверждается, что все нерыночные институты – по своей сути архаично традиционны и должны быть преобразованы в рыночные.

В теории раздаточной экономики обосновывается, что рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно необходимых институциональных механизма выживания человечества. Раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникал как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находились в однозначном соответствии. Более того, такого соответствия в связи с непредсказуемостью природно-климатических условий часто просто не было. Поэтому любой полученный результат естественно считался интегральным, то есть принадлежащим всему обществу независимо от трудовых и временных затрат на его получение.

Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не вызрели в устойчивые институциональные формы служебного раздатка. Затем обезличенные институты раздатка (впервые около 4 тыс. лет назад) были перенесены на высший, над-общинный уровень, из которого родились государственные образования (царства, княжества, империи), позволяющие эффективно координировать деятельность большого числа общин.

Рынок, напротив, помогал человечеству индивидуализировать затраты и результаты, что позволяло отбирать более эффективные формы развития, которые затем часто использовались и в раздаточной среде. Именно поэтому рынок и раздаток всегда дополняли друг друга в разных формах и, несмотря на конфликтное взаимодействие, обеспечивали равновесие социально-экономических систем, начиная с древнейших цивилизаций (см. рис. 1).

В эпоху выживания экономика раздатка проявлялась в двух видах – на базе родовых общин, а затем в рамках империй, соединяющих общины для реализации масштабных работ под руководством централизованной власти. В кризисные периоды империи вводили частное владение, в результате чего развивались квазирыночные институты. Исторически рынок был “рожден” самим раздатком для решения внутренних проблем и существовал длительное время только в недрах *вертикально-интегрированного раздатка* древних империй. Однако частные формы владения ослабляли империи и приводили к распаду или к завоеванию их другими империями, находящимися в тот момент в стабильной раздаточной фазе. Именно поэтому длительное время частная собственность не могла стать самостоятельной основой экономической эволюции.

Со времен Древнего Рима, более 2,5 тысяч лет назад, началась эпоха *институционального развития*, при которой выделились два типа экономических систем, где доминантой выступали либо частная собственность и отношения купли-продажи, либо общественно-служебная (государственная) собственность и отношения сдач-раздач. В эту эпоху развитие рыночных и раздаточных институтов происходило на идентичных трудовых моделях (рабство, крепостное право, наемный труд), что породило три формации [Маркс, Энгельс, 1848; Бессонова, 2007].

Разделение на рыночную и раздаточную экономику произошло в связи с различиями в устойчивости территориально-служебных империй Востока и колониальных

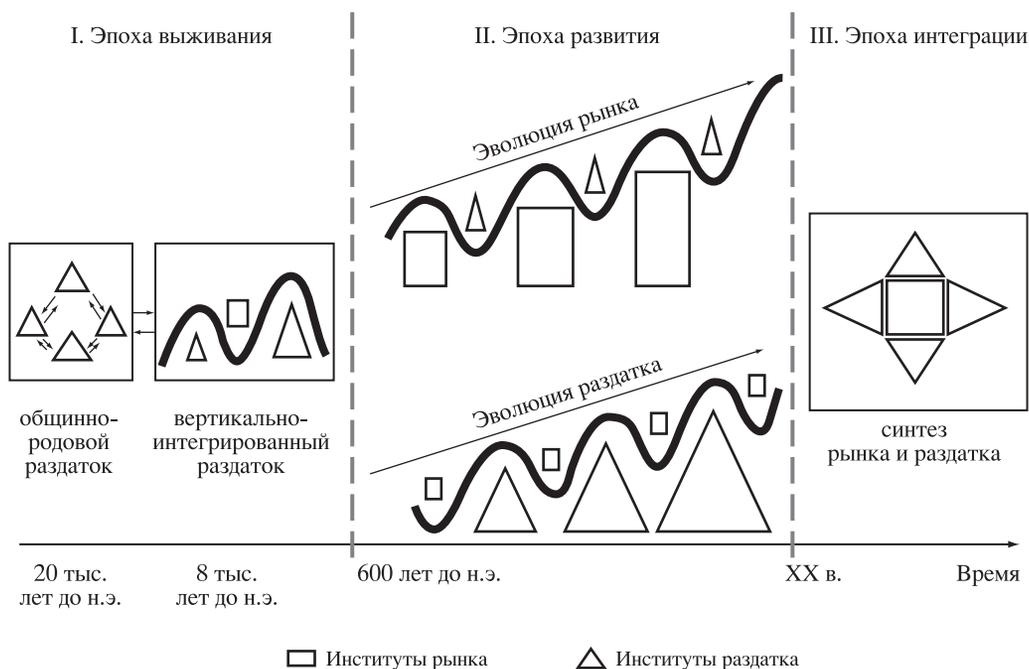

Рис. 1. Закономерности рыночно-раздаточной эволюции.

Рис. 2. Эволюция социально-служебной структуры в России.

империй Запада. Государства Востока раздавали завоеванные соседние территории в служебную собственность и включали их в состав своего государства. Государства Запада формировали колонии вдали от своих территорий и закрепляли захваченные земли в частную, то есть полную суверенную собственность [Хикс, 2003].

Служебный труд был интегрирующей основой, соответственно, служебных империй, поскольку увязывал через механизмы службы разнокалиберные территории и разнообразные народности. Но сам служебный труд для своей реализации требовал раздачи материальных условий службы и эквивалентности “сдач-раздач”. Многонациональное население России на всех трех институциональных циклах находилось на службе у государства, привнося в его развитие свой неповторимый опыт адаптации к определенной территории, ставшей частью российской и советской империй (см. рис. 2).

Периодическая таблица институционального развития России

Структурные блоки хозяйственного механизма	Урочный механизм общинного раздатка IX–XII вв.	Тягловый механизм поместного раздатка XVI–XIX вв.	Плановый механизм административного раздатка 1917–1991 гг.
Система управления	бояре введенные, наказы, пути, чети	приказы, коллегии, министерства	министерства, ведомства, комитеты
Формы организаций	община, посад, слобода	поместье, служебная вотчина, община, фабрики казенные, посессионные, вотчинные	государственные предприятия и организации, колхозы, совхозы
Директивные производственные задания	урок, дань на основе Грамоты князя	тягло, подушная подать, наряды, повинности – государственная роспись доходов и расходов	план для предприятий, организаций – Госплан
Единая система нормативов	црен, чан, кузница, погородье, почестье, от дыма, от орала, от сохи	подушная, подворная, посошная подати, обжа, оброк	территориально-отраслевая нормативная база
Централизованные цены	по закону “Русской правды” в гривнах, кунах, ногатах	указные цены	тарифы и цены – Госкомцен
Безналичная система обеспечения	розданы, данье, милость, дары, пиры	наделение фабрик деньгами и ресурсами из государственной казны	фондирование предприятий – Госснаб Финансирование – Госбанк
Оплата служебного труда	по Родословцу – для бояр и князей, “оуроци” – оплата по выполненным урокам для работающих	табель о рангах – для дворян, указные ставки казенного плаката – для крестьян и рабочих	номенклатурный перечень для руководства, единая тарифная система и штатное расписание должностей – Госкомтруд
Обеспечение жильем и социальными благами, состоящих на службе	коллективное строительство жилья из выданных материалов – для общинников, раздача земли – для бояр	наделение поместьями и служебными вотчинами, домами в городах, расселение в фабричном жилье, коллективное строительство жилья в общинах из выделенных помещиками материалов	раздача жилья по очереди и по нормативам, бесплатное образование, медицина
Система обязательной регистрации	общинник не мог покинуть общину без разрешения, кроме случаев подачи жалобы князю	крепость – полное прикрепление к земле, нельзя покинуть место жительства без разрешения вышестоящего начальства	прописка по месту жительства – без прописки и жилья не брали на работу, без работы не прописывали
Сигнальная система	жалобы князю	жалобы, челобитные	иерархические жалобы, обращения в партийные органы, газеты

На протяжении всего исторического развития экономики раздатка производственные ресурсы находились в общественно-служебной собственности, права по ее владению были распределены между всеми хозяйствующими субъектами, а доступ к ней осуществлялся в форме службы. Отсутствовала частная собственность, ограничивались купля-продажа, залог и наследование по завещанию. Разрешались только мена и наследование по установленному порядку, в особых случаях продажа недвижимости с разрешения государственных органов.

Работающее население во все исторические периоды развития экономики раздатка “по горизонтали” было организовано в коллективные хозяйства, а “по вертикали” – упорядочено по разрядам и чинам и через обязательную систему регистрации прикреплено к месту жительства. Наряду с военной и государственной службой существовала хозяйственная служба с оплатой по общегосударственному штатному расписанию. Для прохождения службы работники по нормам и нуждаемости получали через иерархическую систему условия существования в виде бесплатного жилья, образования и медицинского обслуживания. Хозяйственные объекты (мануфактуры, фабрики, колхозы, заводы и т.д.) в основном создавались государством и находились под контролем ведомственной системы управления по территориальному или отраслевому контуру.

Организации и предприятия всех исторических этапов раздаточной экономики для выполнения производственных заданий получали через раздачу – безналичное фондирование по советскому образцу – все необходимые ресурсы: средства производства, сырье, материалы, жалование, а также средства на строительство и содержание жилья. Исходя из потребностей, определяемых госорганами с учетом имеющихся мощностей, устанавливались директивные задания по сдаче продукции, которые определялись в количественных показателях и фиксировались в нормативах. Единая система нормативов обеспечивала все экономические пропорции. На продукцию, сдающуюся и раздающуюся, устанавливались централизованные цены на государственном уровне. Для обеспечения потребительскими продуктами функционировали государственные магазины по фиксированным ценам. Жалобы и обращения от всех служебно-социальных групп обрабатывались в органах управления, где для этого были предусмотрены специальные регламенты. Личное подсобное хозяйство, дачные и садовые участки, индивидуальное и кооперативное жилье, рыночная торговля на базарах выполняли функцию “подстраховки” раздаточных отношений и также находились под контролем государства [Барсукова, 2012; Фадеева, 2003].

Историческая логика институционального развития России привела к экономике раздатка советского периода (см. табл. 1). Советский Союз не просто повторил российскую имперскую историю, взяв на вооружение раздаточные механизмы, а развил их и довел до максимального совершенства с точки зрения возможностей конкретной исторической эпохи. Методология оптимального планирования, логика дотационных схем, методика формирования общественных секторов и фондов потребления были позже заимствованы западной рыночной экономикой в кризисные периоды ее развития, сначала в 30-е, а затем в 60-е гг. XX в. Таким образом, центральное положение теории раздаточной экономики заключается в том, что экономика раздатка так же, как и рыночная экономика, – не субъективный продукт политических деятелей, а объективная экономическая реальность, с естественными законами которой они вынуждены соотноситься.

Исчерпание квазирынка как причина перехода к раздатку

Квазирыночная среда – типичная основа трансформационных фаз раздаточных экономик. Она возникает в результате институциональной аномии, когда перестают работать правила старого раздатка на фоне еще не сложившихся рыночных механизмов. Другими словами, квазирынок – такая экономика, в которой формальные рыночные отношения являются только внешней правовой оболочкой неформальных раздаточных

связей. Такая институциональная среда всегда возникает в России в периоды построения капитализма, один из которых проходит сейчас. Сравнение первого и второго российского капитализма² привело к выводу об институциональной идентичности двух периодов, отстоящих друг от друга на столетие.

Новые экономико-исторические исследования [Экономическая... 2005; May, 2010] показывают, что в период первого капитализма, как и в настоящее время, в России сохранялся большой государственный сектор. Все банки были подчинены госбанку не только в финансовом, но и в административном отношении. Элементами финансовой системы были также акционерные банки, тесно связанные с иностранными банками. Кризис 1900–1903 гг. ускорил слияние банков с промышленностью. Связь осуществлялась через личные унии: банковские деятели становились во главе промышленных компаний. Каждая акционерная фирма России находилась в зависимости от одного или нескольких банков.

Позиции государства в тот исторический период не ограничивались государственным сектором. Инструментом государственного регулирования выступали и госзаказы, которые давали почти все ведомства. Еще одним направлением государственного воздействия были казенные монополии, сохранялась казенная питейная монополия, действовали акцизы на сахар и табак. Другими словами, одна часть промышленности находилась в собственности государства, а другая часть в той или иной степени подлежала государственному регулированию.

Как и сейчас, российская “буржуазия” в период первого капитализма привыкла надеяться на помощь государства: казенные заказы становились надежным источником доходов, высокие пошлины защищали от конкуренции. Если предприятие оказывалось на грани банкротства, его хозяева обращались за помощью прежде всего к государству. Однако отношение буржуазии к государственному диктату было двойственным: с одной стороны, она была недовольна ограничением сферы своей деятельности, с другой – устанавливались тесные связи между частными предпринимателями и чиновниками, что порождало коррупцию.

Особенно тесные связи между государством и промышленной буржуазией наблюдались при производстве вооружения. Например, весь руководящий состав Морского министерства одновременно занимал высокооплачиваемые должности в кораблестроительных компаниях. Директора государственного банка, Департамента торговли и мануфактур, Горного департамента и других высших государственных учреждений состояли в правлениях крупнейших компаний и коммерческих банков. Другими словами, уже первый российский капитализм базировался на слиянии буржуазии и чиновничества в единый слой предпринимателей. Только треть предпринимательской элиты составляли не дворяне и не чиновники, а “купцы”.

После мирового экономического кризиса 1900–1903 гг. стали образовываться монополии, сначала в форме синдикатов, чему способствовали и казенные заказы. Правительство устраивало конкурс и давало заказ той фирме, которая назначала самую низкую цену на свои изделия. Чтобы не сбивать цены, промышленники договаривались между собой, и конкурс становился фикцией. В 1902–1904 гг. родились наиболее известные синдикаты – “Продамет”, “Продуголь”, “Продвагон”, “Кровля”. А к 1909 г. синдикаты объединяли основную часть предприятий в ведущих отраслях промышленности. Помимо синдикатов среди российских монополий были распространены тресты и концерны. В нефтяной отрасли монополии рождались сразу в форме международных трестов.

Аграрная реформа 1905–1907 гг., как и в 1990-х гг., проводилась с целью направить развитие сельского хозяйства по фермерскому, рыночному, пути. Для этого крестьянину было разрешено выходить из общины вместе с землей. Однако к 1916 г.

---

² В теории раздаточной экономики период первого капитализма датируется 1861–1917 гг., второго – с 1991 г. по настоящее время. По сути, они представляют собой трансформационные фазы институциональных циклов.

этим правом воспользовались менее четверти крестьян. Большинство не только отказались выходить из общины, но и защищали ее с оружием в руках: когда чиновники и землемеры являлись в деревню выделять желающих, крестьяне нередко встречали их колыями и вилами. Из общины выходили крайние полюса – кулаки и беднота. Но не вся беднота, а те, которые уже стали наемными рабочими. Кулаки скупали участки выделявшихся бедняков, объединяли их и на этой основе создавали крупные фермерские хозяйства.

Как и в постсоветский период рыночных реформ, в период первого капитализма жилье было приватизировано. При фабриках оно передавалось их владельцам на праве частной собственности, а они сдавали его своим рабочим. Дома, в которых жили крестьяне в общинах, также стали их индивидуальными владениями. С 1870 г. началось строительство доходных домов частными лицами, и строительный бум продолжался до 1911 г. В конце XIX – начале XX в. горожане жили в основном в частных домах, муниципального жилья не было. Строительство государственного жилья в этот период ограничивалось служебными домами. Основные усилия были сосредоточены на создании условий для частного строительства. Московские власти взяли на себя подготовку участков, прокладывая водопровод и канализацию. Содействие частному строительству осуществлялось также с помощью льготной продажи строительных материалов. Однако уже к 1911 г. власти осознали проблему ограниченности рынка жилья из-за низкой платежеспособности рабочих и служащих. Квартплата для малообеспеченных слоев была непомерно высока. Когда перед властями впервые встала проблема “доступного жилья”, был задуман механизм муниципального финансирования типового жилищного проекта для рабочих на льготных условиях кредитования. Квартиры стандарта “экономкласса” должны были предоставляться низкооплачиваемым жителям города за невысокую квартирную плату.

По итогам “развития капитализма в России” было сформировано крайне негативное отношение к частнику как у правительства, так и у населения. “К началу мировой войны власти были готовы перейти к политике достаточно жесткого регулирования в аграрном (и не только в аграрном) секторе, а общественное мнение было готово отнестись с пониманием к мерам подобного рода”. Частный капитал предполагалось переориентировать из непроизводительной торговой сферы на дело “более полезное и интересное для государства”. В записке министерства финансов 1916 г. отмечалось, что российская экономика вступила в новый этап, когда для ее эффективного развития необходимо государственное регулирование. Подчеркивалось, что будущее России властно требует создания должной плановости правительственных экономических преобразований. Ведомственная политика должна быть заменена правительственной политикой, опирающейся на единый план, обязательный для всех ведомств. Этот план должен был охватить единой системой все движение продукта от производителя к потребителю, опосредовать связи между ними, урегулировав по возможности их взаимоотношения [Мау, 2010, с. 123, 146, 136, 138, 141]. Но эти задачи, поставленные царским правительством еще до революционных событий, были реализованы только в советское время в условиях планового хозяйственного механизма.

Почему рыночная трансформация раздаточной экономики в России регулярно приводила к построению квазирынка? Квазирынок отличается от классического рынка тем, что он использует механизмы купли-продажи для присвоения выгод от уже созданных производственных систем и инфраструктуры. Если рынок движим интересами предпринимателей и потребителей, то квазирынок прежде всего обслуживает интересы властных структур через механизмы предпринимательства. Свойство квазирыночности состоит в том, что под внешне рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные по отношению к нормативному порядку раздачи “своим”. Нормативно-функциональные отношения сдач-раздач, которые в структурированных фазах подчинены реализации государственных задач, в трансформационных фазах переводятся в плоскость неформальных связей, нацеленных на получение личной прибыли от использования государственных ресурсов [Шляпентох, 2009].

Внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование. Однако сохраняется латентное раздаточное содержание: частные компании и фирмы в массе своей не вырабатывают рыночно ориентированные стратегии, а ведут борьбу за доступ к государственному ресурсу в разных его формах и стремятся использовать связи во властных структурах для контроля над конкуренцией.

Основа квазирыночных институтов – государственно-коммерческая форма, в которой сейчас существуют крупные государственные корпорации и федеральные фонды. Эта форма коренным образом отличается как от государственных предприятий в экономике раздатка, так и от частных фирм в рыночной экономике. В ней проявляются “антагонистические” противоречия между долгосрочным характером государственных инвестиций в виде направляемых бюджетных ресурсов и частными, во многом корыстными, интересами при их освоении [Нефедкин, 2013].

“Промежуточные” институциональные формы периодов квазирынка носят оппортунистический характер и нацелены на институционализацию практик, в которых латентные раздаточные механизмы продолжают играть главную роль, и позволяют под прикрытием рыночной экономики получать государственный ресурс для личной выгоды. Такие организационные формы априорно неэффективны в связи с имманентным конфликтом государственных и личных интересов. Одновременно они создают институциональные ловушки в экономике, из которых общество зачастую выбирается уже революционным, а не эволюционным путем. В этом одна из причин того, почему квазирыночные фазы несут в себе внутренние причины внезапного торможения и порождают длительную стагнацию на фоне революционного обострения глубинного народного архетипа “борьбы с иностранными захватчиками”, к которым в этот период относят именно собственный правящий класс, вывозящий ресурсы и обслуживающий западные интересы.

В период второго капитализма, как и при первом, тотальные размеры приобрела коррупция на всех уровнях управления и во всех сферах. Масштабы оппортунизма при квазирынке существенно превышают “норму” рыночной среды, а хищническое использование всех видов ресурсов свидетельствует об отсутствии долгосрочной мотивации в бизнесе. Потенциал квазирыночной модели быстро исчерпывается, в том числе и в связи с низкой платежеспособностью населения.

Рыночные периоды заканчиваются нерешенными вопросами – как, например, обеспечить жильем рабочий класс, сельских жителей-колхозников и служащих-“бюджетников”, если их доходы с трудом покрывают необходимые затраты на простое воспроизводство семьи? Как проводить технологическое обновление, если некуда размещать рабочую силу, и т.д.? В итоге для решения программ модернизации единственным выходом становилось обращение к раздаточной модели в новых формах. При российских “капитализмах” ценности и условия жизни подавляющего числа граждан входят в противоречие с квазирыночной средой, в которой не действует канал обратной связи через административные жалобы, и потеряна мотивация к труду из-за массовой ориентации на “быстрые” деньги. Именно это, в конечном счете, выливается в поддержку служебно-социальными группами действий тех политических сил, которые намерены провести реформы по восстановлению раздаточной матрицы.

Тем не менее квазирынок в России – объективная четвертая фаза институционального цикла, в которой происходит использование неформальных раздаточных практик властных структур в рыночном оформлении. Такая институциональная среда дает временный экономический эффект благодаря внешней открытости и переориентации внутренних модернизационных задач развития на ресурсное обслуживание мировой экономики, а также за счет рыночного использования уже имеющейся инфраструктуры и промышленных объектов, созданных на предыдущем цикле.

Действительное предназначение трансформационных фаз состоит не в переходе к рынку, а в том, чтобы создать свободную среду для экспериментирования и включения механизма институциональных инноваций. С точки зрения теории раздаточной

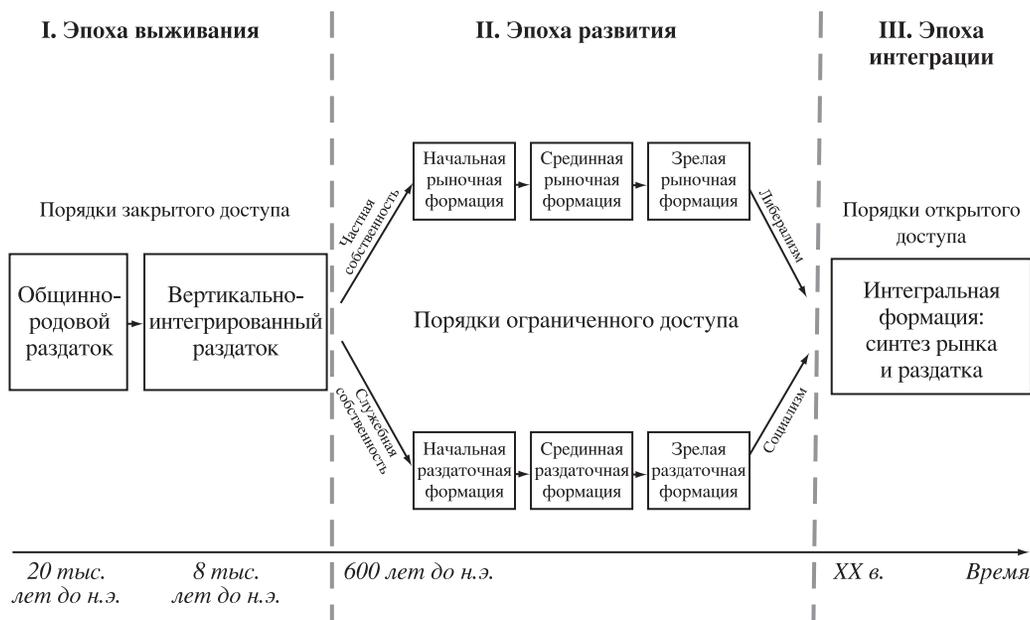

Рис. 3. Институциональные порядки и рыночно-раздаточная эволюция.

Примечание. Категории – порядок ограниченного доступа и порядок открытого доступа – введены Д. Нормом, Д. Уоллисом и Б. Вайнгатом. Здесь они используются для демонстрации соотношения между этапами рыночно-раздаточной эволюции и этими социальными порядками, которые в теории раздаточной экономики ранее я называла монасударством и демосударством (см. [Бессонова, 2007]).

экономики, с помощью этого механизма осуществляется подбор обновленных форм базовых институтов, которые и составляют основу институциональной матрицы на следующем цикле. Иными словами, в трансформационные фазы заимствуются институты и механизмы рыночной модели из современной практики западных стран, однако по мере их освоения происходит существенное видоизменение внедряемых институтов в соответствии с природой российской экономики. Так уже было не раз в российской истории – трансформационные фазы задумывались реформаторами не как вспомогательные этапы развития раздаточной экономики, а как действительный переход к рыночной организации хозяйства. Однако весь объем изменений приводил к парадоксальному эффекту – предполагался переход от раздаточной к рыночной модели, а на самом деле происходило восстановление самой раздаточной экономики.

Эволюционный переход к порядку открытого доступа

С тех пор, как в начале эпохи развития (см. рис. 3), человечество разделилось на рыночный “Запад” и раздаточный “Восток”, оно находилось в состоянии конфликтного “рыночно-раздаточного равновесия”, что к XX в. вылилось в жесткое противостояние идеологий рынка и раздатка. Институциональные особенности рынка и раздатка привели даже к разным толкованиям свободы и справедливости в рамках учений либерализма и социализма. В целом, результатом экономического развития данной эпохи стали зрелые формы базовых институтов и рынка, и раздатка, проявившие все свои позитивные и негативные свойства.

В механизме развития базовых институтов заложено использование противоположного архетипа по принципу “доминантности – компенсаторности” вплоть до полного замещения в кризисной фазе, поэтому рыночные и раздаточные формации развивались одновременно, помогая друг другу проходить трансформационные фазы.

В периоды кризисов и трансформаций обычно включались механизмы институционального заимствования из противоположной среды [Кузьминов... 2005]. После Великой депрессии 1930-х гг. рыночная экономика стала активно заимствовать институты раздатка из советской модели, приспособлявая их к рыночной среде. И уже к 1960-м гг. на Западе многие государства стали социальными, то есть была построена экономическая система, опирающаяся на интеграцию базовых рыночных институтов и компенсаторных раздаточных механизмов в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низкорентабельных отраслей, государственных инвестиций в инфраструктуру и инновационные технологии.

Норт назвал этот период развития рыночной экономики “порядком открытого доступа”, который в теории раздаточной экономики ранее назывался “демосударством”, возникающим на базе интегральной формации [Бессонова, 2007]. В нем “граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага. Более того, поскольку эти программы широко распределяют выгоды рыночной экономики дополняющим рынки способом, они способствуют снижению потребности граждан в таком перераспределении, которое способно нанести вред экономике” [Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011, с. 204–205].

Раздаточные отношения в рыночной экономике – финансовые гарантии для пенсионной системы, пособия по безработице, система социальной защиты, а также государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Все это прямые раздачи в разных видах и формах, как пассивных – посредством пособий и соцзащиты, так и активных – через субсидии малому и среднему бизнесу. Но главное – государственные жилищные программы, сделавшие собственниками большинство населения, которое в своей рыночной жилищной стратегии перешло от частного найма к собственному жилью. Посредством раздаточных отношений значительная доля населения получила от государства либо пособия на жилье, либо дешевую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость и на свой мелкий бизнес. В результате сформировался средний класс как необходимое для устойчивой демократии большинство.

Активное интегрирование институтов раздатка, во многом заимствованных из советской практики, происходило с целью минимизации “провалов” рынка и создания социальных государств за счет системы общественных благ, перераспределяющих выгоды от рыночной экономики между разными социальными слоями. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию “рыночно-раздаточной” институциональной матрицы порядка открытого доступа и качественному видоизменению идеологии рыночной экономики, которая ориентируется уже не только на “личный успех”, но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп (см. табл. 2).

Российская экономика в периоды квазирынка, в свою очередь, активно заимствовала западные институты, которые приживались на местной почве только после существенного видоизменения, многие же просто отторгались. В современный период это заимствование идет без учета институциональных форм ограниченного и открытого порядков, в которых развивалась рыночная экономика. Рыночные институты порядка ограниченного доступа, поляризующие население по уровню жизни, уже преобразованы на Западе, в то время как Россия пытается осуществить очередную модернизацию именно на этих исторически отвергнутых институтах.

Возьмем пример с жилищной ипотекой. Сравнение российской и американской ипотечных систем показывает, что в США широко распространена ипотечная система и американцы к ней относятся позитивно, а в России – ипотека воспринимается как

**Институциональные матрицы порядков ограниченного
и открытого доступа**

	Структурные блоки	Институциональные формы	
		Порядок ограниченного доступа раздаточного типа	Порядок открытого доступа рыночно-раздаточного типа
1.	Система управления Форма организаций	ведомственно-иерархическая	программно-бюджетная
2.		государственная, общественно-коллективная	частная, акционерная, государственная
3.	Производственная программа	директивные задания	рыночная конъюнктура, финансовое регулирование
4.		единая отраслевая	законодательные ограничения – стандарты
5.	Цены	централизованные	свободные и регулируемые
6.		безналичное фондирование	наличные деньги, кредиты, ценные бумаги
7.	Система обеспечения и финансирования	общегосударственное штатное расписание	трудовые контракты
8.	Оплата труда		покупка, аренда, ипотека, социальное страхование, пособия, общественные сектора с раздачей малообеспеченным
9.	Обеспечение жильем и социальными благами	бесплатная раздача по нормам и нуждаемости (ведомственный, отраслевой, партийный контур), жилищные кооперативы, индивидуальное жилье	уведомительная
10.	Система регистрации	обязательная	прибыльность, судебные иски
10.	Сигнальная система	административные отчеты и рапорты, жалобы	

долговая кабала и ориентирована на потребности только узкого сегмента среднего класса [Zavisca, 2012]. Эти различия связаны с тем, что американская модель в начале XX в. была трансформирована в массовую полугосударственную модель. Федеральный бюджет США через ипотечные госкорпорации взял все страховые риски на себя, в результате чего были сформированы доступные ипотечные продукты для разных социальных групп. Однако в России применяется схема чисто коммерческой формы ипотеки, когда все риски перекладываются на заемщика. Именно такая форма ипотеки привела к тому, что жилищный рынок в России не работает эффективно, а порождает все увеличивающийся разрыв между массовым спросом на доступное жилье “эконом-класса” и элитным предложением дорогостоящих квартир, большинство из которых используются только как инвестиционный ресурс.

Возможности преодоления институционального кризиса определяются общим законом экономической эволюции, предполагающим, что на стадии “зрелости” как раздатка, так и рынка происходит их синтез. Для рыночных экономик этот закон реализовался в XX в. в виде все более широкого подключения раздатка к частным формам рыночной среды через социальное страхование, общественные сектора, жилищные пособия, государственные заказы, корпорации с государственным участием, в результате чего рыночная экономика, преодолев собственный институциональный кризис, трансформировалась в социальный рынок.

Лидеры восточного направления эволюции тоже стремятся к установлению порядка открытого доступа, интегрируя рыночные механизмы в обновляемую в процессе трансформации раздаточную экономику. Для раздаточных экономик этот закон будет проявляться в создании свободных рыночных зон и технопарков, в конкурсном использовании частных фирм для реализации стратегических задач, в формировании государственно-служебных корпораций, а также во внедрении рыночных механизмов в виде контрактов, конкурсов, фондовых бирж в государственную систему управления и бюджетную сферу.

С точки зрения теории раздаточной экономики в новой институциональной матрице России в сравнении с советским периодом должны произойти следующие изменения:

- проектное и программно-целевое планирование заменит пятилетнее директивное планирование;
- вертикально-интегрированные корпорации и холдинги разных форм собственности придут на смену отраслевым комплексам с иерархическим подчинением;
- государственные долгосрочные контракты с разными по форме собственности хозяйственными субъектами заменят директивные распоряжения;
- госзаказ и конкурсная основа распределения бюджетных ресурсов между разными формами собственности придет на смену отраслевому натуральному “фондированию”;
- бюджетный хозрасчет в государственном секторе отменит жесткую регламентацию статей затрат;
- оплата с учетом результативности труда в отраслевом разрезе заменит выплаты на основе общероссийского штатного расписания;
- жилищная модель будет сочетать механизмы частной и государственной (социальной) ипотеки, вновь разовьются сектора служебного и социального жилья с новыми правилами предоставления.

Очертания такой институциональной матрицы уже просматриваются в законе о Федеральной контрактной системе (ФКС). Хотя заявленная “цель федеральной контрактной системы – это реализация единого цикла формирования, размещения государственного заказа и исполнения государственных контрактов” (<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/reggovpurchase/system>), однако ее введение сулит гораздо более существенные результаты – качественно новую (по сравнению с имеющейся) институциональную систему в целом. С принятием ФКС в экономическую политику России вернется раздаток в новых формах – через планирование бюджетных ассигнований, прогнозирование общественных потребностей, обоснование приоритетных направлений, управление созданными активами на основе единых принципов, контроль и оценку эффективности реализации контрактов, обобщение и распространение лучшего опыта исполнения государственного заказа. Для реализации ФКС намечено использовать современные инновационные методы управления, создать организационно-функциональную структуру и информационно-аналитическую систему, усовершенствовать государственно-частное партнерство, обеспечить управление рисками, что по совокупности воссоздаст технологически развитый и полностью обновленный раздаточный механизм координации в сочетании с рыночными формами.

Например, в настоящее время уже складывается механизм новой “рыночно-раздаточной” жилищной политики: государство напрямую раздает служебное и социальное жилье или через государственную ипотеку обеспечивает доступ к жилью определенным целевым группам по приоритетам демографической и социально-экономической политики под условие “отработки” в течение определенного времени. Жилищные обязательства государства оформляются в виде госзаказа для строительного комплекса, существующего в рыночной среде, и тем самым развивается жилищный рынок [Бессонова, 2011]. Правильное соотношение механизмов раздачи государственных ресурсов с рыночными формами их эффективного использования ищутся и в других отраслях с помощью “контрактов жизненного цикла”.

Принципиальной чертой новой институциональной матрицы должно стать включение частной собственности в структуру общественно-служебных отношений. Фактически это будет означать служебный характер бизнеса и направит его деятельность на решение программных задач, стоящих перед обществом, что в свою очередь обеспечит легитимное получение им в виде госзаказа бюджетных средств на долгосрочное развитие. Найти эффективную модель служебного бизнеса – главная задача современного этапа развития России. Основные контуры этой модели уже вроде бы начали складываться в форме государственно-частного партнерства, а также в виде корпо-

раций и холдингов с государственным участием. Однако в современных корпорациях наблюдается противоречие между государственным статусом и квазирыночным механизмом. Требуется привести их внутренний хозяйственный механизм в соответствие с задачами государственной стратегии.

Именно служебные механизмы раздаточной экономики снимали социальные, экономические и национальные противоречия до тех пор, пока сам раздаток не попадал в кризис. Однако квазирынок, устраняя принцип служебного труда, открывал простор межнациональным конфликтам в ходе борьбы за ресурсы, располагающиеся в зонах мононациональных территорий. В периоды квазирынка Россия из служебной империи превращалась по своей внутренней организации в колониальную. Правящая элита опять возвращалась к политике “руссов”, собирающих дань и вывозящих ее на Запад, а служебные производительные сословия превращались в “рентопотребителей”, зависящих от связей с властными структурами [Данилевский, 2001; Кордонский, 2008].

Результатом квазирынка каждый раз становилась угроза территориального распада или реального завоевания, что и становилось причиной быстрого восстановления раздаточных механизмов под эгидой новой служебной идеологии. Западные идеи – христианство и марксизм – в России существенно трансформировались и приобрели особый смысл, освящая государственное служение. Православие обосновывало служение Творцу только через служение Государству, социализм в России также носил служебный характер, став государственной идеологией служения новому “светлому будущему”. Внедрение идеологии служебного труда после периодов квазирынка меняло природу российского государства и экономически, поскольку вновь его ресурсы направлялись на внутренние модернизационные цели и на осуществление службы всех социальных групп. Так, в прошлом, на основе идеологического проекта служебного единства разворачивался каждый из трех институциональных циклов по принципу: “от устаревшего раздатка через квазирынок к обновленному раздатку”. В перспективе эффективной моделью развития России может стать только либеральный раздаток, в котором рыночные инструменты смогут органично дополнять раздаточные институты, а порядок ограниченного доступа на квазирынке преобразуется в порядок открытого доступа и общественного служения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсукова С.Ю.* Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатка // Вопросы экономики. 2012. № 12.
- Бессонова О.Э.* Жилищный раздаток и модернизация России. М., РОССПЭН, 2011.
- Бессонова О.Э.* Образ будущего России и код цивилизационного развития. ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2007.
- Бессонова О.Э.* Раздаток. Институциональная теория хозяйственного развития России. ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 1999.
- Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность. 1994. № 3.
- Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. М., 2001 (<http://www.lants.tellur.ru/history/danilevsky/>).
- Кордонский С.Г.* Сословная структура постсоветской России. М., 2008.
- Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г.* Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможность культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. 2005. № 5.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии, 1848 (<http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>).
- Мау В.А.* Соч. В 6 т. Т. 1. Государство и экономика: опыт экономической политики. М., 2010.
- Нефедкин В.И.* Крупные корпорации в регионе: pro et contra // Регион: экономика и социология. 2013. № 1.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

Фадеева О.П. Сельский труд: симбиоз формального и неформального // Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 2003.

Хикс Дж. Теория экономической истории. М., 2003.

Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. М., 2009.

Шрадер Х. Экономическая антропология. СПб., 1999.

Экономическая история мира. Европа. Т. 3. М., 2005.

Zavisca J.R. Housing the New Russia. Cornell University Press Publisher, 2012.

© О. Бессонова, 2014